Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Вуайерист. Глава 7

Время шло. Олег постепенно обживался и привыкал к нам, а мы к нему соответственно. Днями он постоянно работал, а ночами трахал маму, как хотел. Она была безотказна. Я перестал подслушивать у двери, насытился этими стонами и телодвижениями. Но однажды утром, когда я сидел завтракал и смотрел телек, а мама пила кофе, Олег ворвался в кухню в возбуждённом состоянии. Его глаза пылали, не от злости, а от какой-то нервозности. Он окинул нас взглядом и поманил пальцем маму. Она вопросительна махнула головой, продолжая жевать бутерброд.

— Пошли со мной. Дело есть, — переминаясь с ноги на ногу, сказал Олег.

Мама поставила кружку кофе на стол и неохотно пошла за ним. В коридоре Олег схватил её за руку и потащил к входной двери. Они быстро покинули дом. Мне стало жутко интересно, куда они направились. Я выглянул из окна во двор, и увидел, как они спешно скрылись за домом, там, где мама развлекалась с рабочей бригадой (см. часть 4, 5).

Единственной возможностью увидеть происходящее за домом, это подняться на чердак. Я мигом метнулся по лестнице наверх. Оказавшись на чердаке, я, чтобы не шуметь, подкрался к окну и взглянул вниз. Мама с Олегом спорили. Он хватал её за руки, а она отбивалась.

— Я не могу сейчас! — пыталась достучаться до Олега мама. — Я не готова с утра.

— Не говори мне НЕТ! Я сейчас в таком возбуждённом состоянии, что лучше со мной не пререкаться!

Олег схватил маму за плечи и развернул лицом к стене. Она продолжала пытаться вывернуться из его сильных рук.

— Ну, Олег! Остынь! Нельзя же на сухую, и я не готова.

— Ты в туалет сходила же!

— Сходила, но не промыла ТАМ. Ты же не предупреждал!

— Ну извини, я не знал, что с утра такой стояк будет! Сама виновата, ты на меня такой сильный эффект оказываешь.

— Ну пожалуйста, Олег! Неприятно, не хочу сейчас! Тем более в попу! Давай обычно!

— Нет! Да нагнись же ты!

— Олег...

Мамина мольба не была услышана. Олег был возбуждён и решителен. Ему наконец удалось нагнуть маму вниз, коленями в землю. Он надавил ей на спину, и мама оказалась в собачьей позе. Олег задрал платье ей на спину, даже на голову получилось. Затем он скинул штаны с трусами до щиколоток. Он весь дрожал, пока доставал презерватив. Я удивился. Он впервые воспользовался резинкой. Видимо в этот раз спешил, и не хотел замарать свой член в маминой попе, так как потом некогда было мыться. Натянув резинку, Олег навис над мамой, оперевшись руками на её спину. Дважды сплюнул ей на анус и себе на пальцы. Растёр слюну по контуру маминой попы. Просунул пару пальцев и покрутил там. Мама дёрнулась и охнула.

— Он не войдёт сейчас! — раздался её голос из-под платья, накинутого на голову.

Вместо ответа, Олег шлёпнул её белой заднице и вогнал свой болт в её прямую кишку.

— Аяяяй! Уух. Подожди!

Мама пальцами вгрызлась в землю. Её спина приподнялась, но Олег надавил снова и прогнул её.

— Только не резко, прошу!
Но Олег был где-то далеко. Сейчас в его теле сидел озабоченный медведь, который был возбуждён до предела и ничего другого его не волновало, кроме как удовлетворить свою потребность. Он крепко упёрся ногами в землю, руками сжал мамины ягодицы и стал резво двигать бёдрами, разрывая мамину попу. Она начала вопить и стучать руками по земле.
— Аааай! Мммм! Стой! Стой же, гад! Больно! Что ты делаешь?! Аааауууух! Чёрт!
Её стоны перемешивались со специфическими звуками анального проникновения. Хлопающе-хлюпающий, пукающий звук. Даже самый великий поэт вряд ли красиво опишет эти особенные звукоизлияния. Олег, с закатившимися глазами, пыхтя, как бык, долбил маму в зад, не замечая её громких возражений. Я сверху вниз, в прекрасном ракурсе наблюдал, как его толстый член во всю длину появляется и снова скрывается в маме. Лица мамы я не видел, только её белоснежный зад и часть спины. Но её стоны были мне хорошо слышны. Аж уши заворачивались! Пару раз раздался такой рваный звук, мне показалось, что её жопа снова дала трещину. Она и трещала по швам от такого огромного члена Олега, но пока держалась. Я не мог видеть чисто там или нет. Солнце уже взошло и светила прямо на мамину задницу.
И тут, словно специально для меня, природа помогла мне всё увидеть. Солнце ушло чуть вбок, а Олег, в очередной раз вынимая член, не смог попасть обратно и, он скользнул вбок по маминому бедру, оставив на нём бледно коричневую полоску. И в этот самый момент я увидел мамину заднюю дырочку во всей красе. Она раскрылась, как роза, круглая и широкая, как шахта. Анус вокруг красный, со следами внутренних выделений. Член Олега тоже был слегка испачкан, но он был в резинке.
Со второй попытки Олег попал в эту шахту. Мамина жопа стала чавкать и хлюпать, выпуская воздух. Сама мама постепенно поутихла и только пыхтела головой вниз.
— О да! Да! Обажаю твою жопу! Эту грязную дырку!
Олег прорычал эти слова так громко, что я испугался, как бы соседи не услышали. Он стал наращивать темп и, мамина попа стала хлюпать ещё громче. Член Олег пригвоздил её к земле и дырявил её нутро. Мама резко простонала и захныкала. И тут из её вагины полилась жёлтая водичка. От дикого напряжения и передавливания сосудов внутри, у неё случился непредвиденный выброс мочи. Она ссала под себя, пока Олег дербанил её жопу. Это было так грязно и так возбуждающе. Когда Олег это заметил, он весело усмехнулся и шлёпнул маму по влажной пиздёнке. Видимо у них такое не впервой. Мама обоссала себе обе ноги и тапки. Ужасно унизительно. И тут Олег прорычал:
— Ух! Кончаю!!!
Мощное тело Олега дёрнулось и задрожало Он остановился и начал изливать семя в мамину попу. А та покорно стояла на коленях и ждала. Говорят, женщины чувствуют, когда сперма изливается в них. Не знаю, правда, как насчёт анала.
Наконец Олег выдавил последние капли и вынул, уже обвисший член. Гандона на нём не было. Тот торчал, как шнурок, из маминой грязной жопы. Олег спешно натянул штаны, вытер пот со лба, затем нагнулся, раздвинул мамины булки, вынул за кончик гандон и поднёс к маминому, ничего не видящему лицу. Он скинул платье с её головы и смачно поцеловал в губы.
— Обожаю тебя, милая! Ты лучше всех! Твой задница создана для члена. Надеюсь ты тоже получила удовольствие.
Не успела мама что-либо ответить, как Олег аккуратно уложил грязный гандон ей на лицо.

Потом чмёкнул в чистую щёку и попрощался:
— Ну всё я побежал! Ты лучшая женщина на свете!
Так он и скрылся за углом. Мама пыталась что-то крикнуть ему вдогонку, но тут грязный презерватив соскользнул ей прямо в рот. Она, с отвращением, отбросила его в сторону. Начала вставать с колен и пару раз пукнула. Попа ещё была раскрыта настежь.
— Боже ж ты мой!
Мама, кряхтя встала, осмотрела себя сзади и недовольно ругнулась, увидев коричневую полоску на бедре. Тут у неё по ляжкам стала стекать сперма, видимо порвался презерватив. Я это даже увидел, но она словно ничего не почувствовав, опираясь рукой о стену, вышла из-за угла дома и пошла ко двору. Я провожал её взглядом от окна к окну. Мама шла, широко раздвинув ноги, одной рукой упираясь в стену, другую держала на пояснице. По ляжкам стекала сперма и ещё какие-то выделения.
На самое важное, что меня поразило, это её улыбка! Весь этот путь в раскорячку, от угла дома до входной двери, она прошла с улыбкой на лице. Усмехаясь, как довольная лиса. Её наижесточайшим образом только что отымели в зад. Она орала и просила остановиться, обоссалась от напряжения и недержания, а сейчас идёт и лыбится. Да она ненормальная что ли?! Мама пару минут постояла во дворе, виляя бёдрами и поднимая ноги, пытаясь размяться, чтобы передо мной не спалиться. А о следах спермы и мочи на ногах она вспоминал только в самом конце. Подтёрла ноги тряпкой у двери, кинула её в ведро и стала подниматься на веранду. Я слетел с чердака на бешенной скорости и успел первым вернуться на кухню. Мама быстро проскользнула у меня за спиной в свою спальню и не вышла оттуда,пока я не ушёл в школу. Следующий, требующий внимания, случай произошёл в день, когда к нам пожаловал один гость. Им оказался сослуживец Олега. Его первый напарник, Виктор. Этот мужчина был на голову ниже Олега и не такой широкоплечий. Однако у Виктора была особая харизма, он умел заставить слушать себя и уважать его мнение. Тёмные волосы были аккуратно зачёсаны на бок. Тёмно-карие, почти чёрные, глаза зорко смотрели из-под густых бровей. У него был проницательный взгляд, казалось, Виктор видит тебя насквозь. Хоть Виктор и был ниже званием, чем Олег, последний относился к нему, как к равному.
Олег пригласил напарника, чтобы познакомить со своей новой женщиной и её детьми. Правила приличия. Мы все долго сидели за столом на кухне и беседовали о разных вещах. Виктор очень заинтересовал меня, когда выяснилось, что он ярый футбольный фанат и поддерживает лондонский Арсенал. Я с удовольствием вступал с ним в спор, чей состав на новый сезон сильнее. Я болел за Манчестер Юнайтед и доблестно защищал свою команду перед сторонником Арсенала. Мама также нашла Виктора очень интересным мужчиной. Она осыпала его вопросами о работе и о его семье. Оказалось, что он разведён, от брака имеет двух взрослых дочерей. Позже Виктор, к недовольству Олега, побаловал нас с мамой парой весёлых историй, связанных с работой. В каждой фигурировал Олег. Мне очень понравилась история, как дядя Олег и Виктор брали нарко-притон в подвальном помещении городского супермаркета. Мама ужаснулась, она каждый день ходила в этот магазин и не могла поверить, что там, под ногами проходили нарко сделки. История была забавна тем, что Олег в темноте наступил на мешок с кокаином, тот порвался, и Олег поскользнулся. В итоге он весь перепачкался белым порошком и его рабочую одежду пришлось отдавать на экспертизу.
Но всем историям и весёлым вечерам приходит конец. Меня отослали спать, а сами

продолжили выпивать и общаться. Злые взрослые!

Меня разбудил звук дождя за окном. Ливень начался серьезный. Я пошёл пописать и, когда справлял нужду, услышал стук наверху. Мамы, Олега и Виктора дома не было. Я испугался. Если вдруг они решили уехать, продолжать веселье где-то в другом месте, то я с младшим братом остался совсем один, а наверху кто-то бродит. Ватными ногами я дошёл до лестницы на чердак и стал прислушиваться. Раздался кашель, мамин кашель, женский. Я облегчённо вздохнул. Значит мама дома. Пошёл по ступенькам наверх. Дверь была приоткрыта, свет падал на верхние ступеньки. Дойдя до них, я замер на месте, боясь вздохнуть.

Прямо за дверью, в паре метров от меня, все трое (Олег, Виктор и мама) были заняты очень интересным процессом. Мама сидела на корточках, фронтом на меня, и старательно обрабатывала ртом члены обоих мужчин. Их штаны были спущены до щиколоток. Мамино чёрное платье, которое она специально одела для гостя, было расстёгнуто снизу-вверх до груди. Платье было на пуговицах, и его низ был полностью распущен. Полы платья распахнуты и висят с внешней стороны маминых бёдер. Её ноги также распахнуты, я вижу её черные кружевные трусики и гладкий животик. На ногах у неё всё те же чёрные туфли лодочки. Её крепкие гладкие ноги, блестели в свете яркой лампочки. Я хотел поднять голову и посмотреть, как мама обращается с членами, но моё внимание приковала её промежность. Чёрные непослушные волосики пробивались из-под трусов. Эти тугие маленькие трусики не могли вместить бурную растительность мамочки. Это выглядело так развратно и пошло. Но помимо этого, меня ожидало ещё одно приятное удивление. На трусиках мамы внизу расплывалось большое мокрое пятно. И, клянусь Богом, я увидел, как одна капелька пропитала ткань и упала на дощатый пол. Трусы мамы были такими мокрыми, что с них аж капало! Я чуть не взревел от, обуявшего меня возбуждения. Ну мамочка! Ну шлюшка! Ей явно нравится сосать два члена сразу.

Я нехотя оторвался от её мокрой промежности, и обнаружил, что зрелище вверху не хуже! Весь рот и подбородок мамы был покрыт слюной, она пузырилась в уголках её рта. К бороде прилипли пара лобковых волос, придавая маминому лицу ещё более грязный вид. В каждой руке она держала по члену и по очереди обсасывала их, подрачивая свободный. Когда она активно двигала головой, её груди колыхались под платьем. Я так жаждал увидеть снова её крупные мясистые сиськи, с большими сосками. Но пока эти холмы скрывались под лифчиком и тканью платья, а мужчины не больно то хотели освободить их.

Олег взял в ладони голову мамы и насадил ртом на свой член. Мама повернула корпус в его сторону, а руки положила на бёдра своего мужчины.

— Смотри, Вить, как она умеет.

С этими словами, Олег по самые яйца вонзил свой огромный член в мамино горло, а руками надавил ей на затылок. Он держал мамину голову, не давая ей освободиться. Мама вцепилась пальцами в волосатые бёдра Олега. Её тело сотряс первый спазм, затем второй и третий, послышались звуки давления, из выпученных глаз мамы брызнули слёзы, а из носа сопли. Наконец Олег отпустил её. Мама изрыгнула себе на грудь литры слюны и ещё какой-то жидкости. Она глубоко вздохнула и закашлялась. Олег постучал влажным членам по её красному лицу и, мама высунула язык, как довольная собака.

— Я же говорил, она та ещё шлюшка. Тут нужен особый подход. Попробуй.

Виктор был заинтригован и удивлён. Он озадаченно почесал затылок и улыбнулся.

— Ну что ж, Свет, давай заглатывай.

Виктор в точности, как его напарник, погрузил член маме в горло и надавил на затылок. Его прибор был поменьше чем у Олега, и мама не так задыхалась. Она довольно долго продержала этот кусок плоти в своём горле, прежде чем срыгнула себе на грудь и освободилась.

— Отличная работа, — засмеялся Виктор.

Мама довольно улыбалась снизу-вверх. По её телу стекала густая субстанция из слюней. Она просочилась между грудей и потекла вниз к трусикам. Те ещё больше промокли, и теперь с них стекали целые ручьи. Пол под ногами матери был весь в каких та подтёках, которые образовали небольшую лужицу.

Мужчинам понравились мамины навыки. Олег конечно давно этим пользовался, а Виктор впервые проделывал такое с женщиной. Он долго игрался с маминым горлом, заставляя её извергать новые порции слюны. Вскоре они уже жестко трахали её рот, передавая мамину голову друг другу. Мамины волосы растрепались, лицо покраснело.

Наконец Олег взял её лицо в ладони и поднял маму вверх. Он нежно потрепал её за волосы и шлёпнул по попе. Мама улыбнулась. Она нагнулась и стянула с себя трусики. Я видел, как они прилипли к её половым губам, словно клеем, и нехотя отлипли. Мама протянула трусы своему мужчине, как признак своей готовности.

— Боже мой! — воскликнул Олег. — Какие они мокрые.

Он бросил трусы напарнику. Тот потрогал и понюхал.

— Пахнут настоящей сукой! Аж голова кружится.

Виктор со смесью отвращения и восхищения оглядел маму с ног до головы.

— Свет, а Олег ничуть не врал, когда о тебе рассказывал.

— Боюсь представить, что он там про меня рассказывал. Язык, как у бабы.

Эти мамины слова ввела в ярость Олега. Его глаза запылали.

— Ах ты ж сука! Да, как ты смеешь так обо мне говорить!

Он схватил маму за волосы, кинул на коробки. Задрал платье на спину и стал хлестать мамины белоснежные круглые ягодицы. Причём хлестал её же мокрыми трусами. Лицо мамы было в нескольких дюймах от моего, но я находился в тени лестницы, и она не могла меня видеть. Но я отчётливо видел лисью улыбку на её лице, пока Олег хлестал её по заднице. Она специально так затеяла, чтобы заставить своего мужчину применить грубость. Маме нравилась грубость, она любила тайно изводить Олега.

Олег остыл. Отбросив мокрые трусы в сторону, он обратился к напарнику.

— Давай, Витёк, трахни эту суку, пока она в позе. А я пойду кое-что приготовлю.

— Без резинки? — уточнил напарник.

— Трахай, как хочешь, она пьёт таблетки.

Олег ушёл из поля моего зрения. Виктор окончательно снял брюки и трусы, и аккуратно,по-военному, сложил их на одну из коробок. Всё это время, мама покорно ждала в позе раком, опираясь локтями на коробки, отклянчив свой пунцовый зад. Виктор подошёл и погладил рукой её промежность. Мама улыбнулась и прикусила губу.

— Чёрт, женщина, у тебя пизда, как пожарный гидрант.

— Ну так потуши мой пожар, — лукаво промолвила мама.

— С превеликим удовольствием!

Виктор легко вошёл в мамино влажное податливое влагалище, и она издала тихий стон, закрыв глаза и открыв рот. Её лицо, выражающее сладкую истому и наслаждение, плавало

рядом со мной, давая отчётливый обзор. Виктор быстро пёр её сзади, шлёпая по попе. Струйки стекали по маминым бёдрам. Он текла ужасно сильно, я такого в жизни не видел, даже в порно. Не думал, что моя мама такая грязная женщина.

Хлопки тела об тело раздавались под сводами потолка, и этот специфический звук жутко возбуждал меня. Мама сладко постанывала, Виктор пыхтел сзади, скользя руками по её влажным потным бёдрам. От дождя, на чердаке образовался парниковый эффект, так как окна были закрыты. Мама и Виктор прилично вспотели. Мама рукой откинула длинные светлые волосы в сторону, и протёрла мокрый лоб.

— О да! Да! Отличная пизда! — стонал Виктор.

Рука Олега неожиданно легла ему на плечо.

— Позволь украсть даму. Кое-что покажу тебе.

Виктор, нехотя, вынул член из жаркого лона. Олег раздвинул мамины ягодицы и сунул туда пару пальцев. Послышался хлюпающий звук, который заполнил всё вокруг. Мама закричала и топнула каблуком по деревянному полу. Вместе с этим, из её щели брызнула струйка бесцветной жидкости. Олег, довольный, похлопал ладонью по мокрой пизде.

— Как тебе её пизда, а? Видел, когда-нибудь такую мокрую щёлку?

Виктор отрицательно помахал головой, всё ещё тяжело дыша после небольшого марафона.

— Но пизда, это не главная её заслуга. Смотри внимательно, Вить!

Пока Виктор трахал маму на коробках, Олег соорудил на полу мягкое ложе из нескольких пледов. Он схватил маму за светлую гриву волос и потащил туда. Мама расстегнула последние две пуговицы и избавилась от платья. Но лифчик остался на ней. Он эстетично поддерживал две тяжёлые мягкие сиськи, между которыми терялся золотой крестик. Олег что-то шепнул маме на ухо. Затем он лёг спиной на ложе, а мама опустилась на колени и принялась отсасывать его член. Я видел только её белый мясистый зад, и поросль тёмных волос, пробивающихся между ягодицами. Вдруг мама издала гортанный «клич» и изрыгнула на руку порцию слюней. Эту субстанцию она стала старательно растирать вокруг своего ануса. Член Олега стараниями мамы уже стоял. Олег сильными руками подхватил женщину и усадил на себя, фронтом на Виктора. Мама расставила ноги по бокам бёдер Олега. Её волосатая влажная пизда раскрылась во всей красе и манила своими невидимыми феромонами.

Внезапно, крупный член Олега проник в мамину попу. Мама вскрикнула и скривилась. Без всякой смазки, только на слюне, но вошёл по самые яйца. Ежедневные занятия анальным сексом давали свои плоды. Олег приподнял мамины бёдра и со всего размаху стал ритмично вгонять член в её мохнатую попку. Это молодые девочки сейчас делают интимную эпиляцию, а в те времена, женщина сорока лет, даже не думала о том, чтобы ТАМ брить. Мама подравнивала ножницами лобковые волосы, создавая ровную лужайку на лобке. Но даже у женщин вокруг ануса тоже растут волосы. Не так много, как у мужчин, но всё же. У мамы также имелись волосики вокруг жопы, что лишь придавало её анусу более грязный развратный вид. И сейчас толстый член Олега мощно влетал в её попку, а яйца стучали по маминым ягодицам.

Олег интенсивно трахал около двух минут, дербаня мамину попу, без капли жалости. За всё время их анальных игр, Олег неоднократно рвал маме задницу. Я слышал эти стоны за дверью. Кровь на простыне в корзине для грязного белья. Но обычно мама обходилась какой-то супер мазью от геморроя. Но пару раз ей приходилось посещать врача.

Представляю, какое стеснение она испытывала. Сорокалетняя женщина приходит к проктологу с травмой от анального секса. Тут можно сгореть от стыда.

Но сейчас мамина задница легко принимала член и даже довольно хлюпала и фыркала, выпуская воздух. Олег неожиданно остановился, задрал мамину попу кверху.

— Раздвинь жопу!

Мама, послушно, двумя руками растянула ягодицы и открыла взору Виктора (и моему тоже) красную круглую дырку, с смятыми волосками по контуру.

— Как тебе, товарищ капитан? — весело засмеялся Олег, обращаясь к коллеге.

— Чёрт, Олежа. Я не верил, когда ты говорил, что она в жопу даёт. А теперь я просто в шоке. Я думал такое только в порнухе делают.

— Я тоже так думал, пока не встретил эту бабу. Светка настоящая анальная королева.

Всё это время, мама продолжала тянуть задницу и улыбалась! Улыбалась, когда её так открыто обсуждали! Бесстыдно растягивала жопу, демонстрируя дырку недавнему знакомому.

Олег снова вонзил свой болт в мамино заднее отверстие. Теперь мама опустила ноги и упёрлась каблуками в напольные доски. Олег со всего размаху стал снизу пердолить её очко. И тут мама закричала, её глаза закатились, она скривила лица. Было видно, что ей больно от такого резкого долбления. Её мягкие широкие ляжки тряслись в такт ударов Олега. Половые губы трепетали, как оконные створки на ветру. Олег двумя руками упирался в спину маме, поддавая её вверх, чтобы создать члену больше размаха. Он также резко подхватил её под колени и задрал жопой кверху. Мама не ожидала, и когда Олег скрутил её, задница мамы звонко пукнула. Олег с мамой хором засмеялись, как сумасшедшие бесы. Виктор был слишком ошарашен, чтобы как-то реагировать. Он не мог оторвать взгляд от маминой раздолбанной попки. Кстати вокруг её ануса уже появился коричневый налёт, маленькая струйка стекала из попы по спине, когда мама лежала жопой кверху. Но Олег тут же её снова насаживал и таранил задницу снова и снова.

Наконец он устал, в последний раз, продемонстрировав другу плоды своего старания. Мама тоже еле дышала, вся мокрая от пота и с грязной жопой. Олег скинул её на плед рядом с собой. Одна мамина сиська вывалилась из чашечки бюстгальтера. Большой розовый сосок блестел от пота.

— Хочешь трахнуть её задницу? — нарушил тишину Олег.

Виктор замялся.

— Да, как-то грязновато, друг. Ты там всё разболтал внутри.

— Да нормально! Сейчас ещё более-менее, вон даже член почти чистый. Она любит, когда ей глину месят.

— Не правда, — возразила мама, не поднимая головы. — Просто сегодня я не была готова, как, впрочем, и всегда. Ты берешь меня, когда тебе вздумается, а потом ещё удивляешься.

— Ладно, не ворчи.

Олег по-хозяйски положил ладонь на мохнатый лобок мамы. Он поработал там рукой, но я не видел из-за поднятого маминого бедра.

— Давай подставляй Витьку свою грязную жопку!

— Он не хочет.

— Ну почему же, — опомнился Виктор. — Я раньше никогда туда женщину не имел. Нужно попробовать.

Мама вздохнула и перевернулась на живот, затем поджала колени и выпятила задницу. Голову она опустила на мягкий плед. Руки завела за спину и растянула ягодицы. Заученная поза. Ишь как Олег её выдрессировал.

Виктор подошёл к маминому кардану. Положил руки ей на спину и сверху-вниз погрузил член в её рабочую дырку.

— Уух! — вздохнул мужчина, когда его член погрузился по самые яйца.

— Давай, Витёк, пошустрее. Она любит жёстко. За волосы её и шлёпай.

Виктор последовал совету друга. Он схватил светлую гриву волос мамы, намотал их на кулак и натянул. Вместе с этим, он стал наращивать темп, быстрее двигая бёдрами. Бёдра звонко шлёпались о мамин зад.

— Давай, еби её мохнатую дырку, — подбадривал Олег, стоя над другом, как учитель над учеником. — Заставь её просраться!

Виктор старался, как мог. Потел, пыхтел, растягивая мамино очко, которое стало громче хлюпать и выпускать воздух. Мужчина несколько раз шлёпнул маму по попе, но это было так невинно и наиграно, что Олег поморщился.

— Сильнее надо, Витёк! Эту кобылку ебать надо жёстко. Дай покажу.

Виктор, нехотя, вынул член из маминой жопы. Олег раздвинул ей ягодицы.

— Смотри, Вить, как ты разработал ей дырку.

Мамин анус являл собой глубокий колодец, с коричневым налётом по контуру. Вокруг пробивались тёмные волоски.

— Отличная жопа. Никогда не устану её ебать.

С этими словами, Олег накинулся на маму, вонзил свой дрын в её задницу, схватил за волосы и начал жёстко и быстро трахать её. Мама заскулила. Олег шлёпнул её по жопе и продолжил таранить её мохнатое грязное гузно. Вскоре, мама уже орала и стучала ладонью по полу. Она пыталась отползти от Олега, била ладонью ему по бедру, но он оседлал её крепко и не давал сдвинуться. Тем временем её попа стоически сносила яростный натиск члена Олега. Она хлюпала и фыркала, растянутая до предела. От такого ярого долбления, мама пару раз писнула на плед, не в силах сдержать это. Наконец, Олег устал. Потный, он навалился на маму и повис на ней. Член выскользнул из маминой попы и оставил коричневую бороздку на её бедре. Олег соскользнул с маминого тела и упал спиной на плед.

— Витёк, твоя очередь.

Виктор сомнительно посмотрел на грязную мамину задницу.

— Не надо больше в попу, — взмолилась мама.

— Когда я скажу, тогда и закончим, — ответил Олег.

Он поднялся, и ему в голову пришла гениальная идея. Ну конечно, сомнительно, гениальная. Он предложил другу трахнуть мою маму в обе дырки.

— Что? — заскулила мама.

— Я в пизду, Олег, — предупредил Виктор, который явно был не готов месить глину моей маме.

— Не вопрос, жопа моя!

— Ну нет, ребят! — запротестовала мама, когда Олег поднял её за талию.

— Ложись, Вить!

Виктор лёг на влажный от пота плед. Его член стоял кверху мачтой.

— Садись на него пиздой! — подтолкнул Олег маму.

Мама, нехотя, опустила свою мохнатку на член Виктора. Олег пристроился сзади и проник в её попу. Мужчины синхронно стали трахать маму.
— О боже! Вы меня порвёте! — кричала мама. — Ау, ау! Помедленнее!
Олег обвил ладонями мамину шею и стал душить. Его член со скоростью света влетал в её растраханную попку, а член Виктора растягивал влажную эластичную вагину. Не знаю в какой момент маме перестало это доставлять дискомфорт, но она перестала кричать и скулить, а мерно постанывала, опустив голову. Виктор просунул язык в её распахнутый горячий рот, и мама ему ответила. Олег не стал протестовать, он был занят бурением маминой жопы.
— Кончаю! — внезапно закряхтел Виктор.
— Спускай в неё! Я тоже готов!
— Заполните мои дырки! — нежданно-негаданно раздалось из уст мамы.
Мужчины на несколько секунд напряглись, задёргались, а потом обмякли, зажав маму между собой. Их потные тела слились воедино. И, клянусь, от них исходил пар. Когда пенисы мужчин обмякли и покинули маму, из её дырок потекла густая сперма. Маму скинули в бок, и она осталась лежать на спине, с раздвинутыми ногами. Из её волосатых дырок уже вытекло приличное количество спермы. Это было зрелище похлеще любого порно.
Мужики стали одеваться, а мама так и осталась лежать с раздвинутыми ляжками. Это последнее, что я увидел, потом Виктор подошёл к двери, и я слинял.